

Инь Ючуань чувствовал, что во всём этом есть какой-то подвох.

Его улов был самой обычной рыбёшкой с красивым окрасом. Ни благородной породы, ни внушительного веса или длины. В кругу заядлых рыбаков о такой даже говорить бы не стали, да и на прилавке рыбного рынка она не привлекла бы ничьего внимания. И всё же, когда он косился на этого плавающего в воде малыша, в голове сами собой всплывали оценки вроде «такой послушный» и «такой милашка».

Мужчина усмехнулся над собственной сентиментальностью, но ничего не мог поделать с внезапно нахлынувшей жалостью.

Большинство людей на этом рыболовном судне были бывальыми рыбаками. За исключением редких трофеев, которые было неудобно везти с собой и приходилось отпускать обратно в море, весь улов обычно отправлялся домой, прямиком на сковородку, чтобы стать главным блюдом за ужином. Изначально Инь Ючуань планировал поступить точно так же. Ещё когда он впервые закинул удочку, он уже прокручивал в голове рецепты для своего трофея. Он даже подумывал: если улов окажется слишком большим и сам он со всем не справится, можно будет отнести рыбу на кухню бара и угостить ребят со своей смены.

Однако теперь, глядя на то, как этот малыш виляет хвостиком в его пластиковом ведёрке, Инь Ючуань внезапно осознал, что меньше всего на свете хочет превращать его в ужин.

Поэтому вечером, перед тем как сойти с корабля, он отыскал в каюте чистый прозрачный пластиковый пакет, набрал туда морской воды и максимально бережно пересадил туда рыбку, которая до этого полдня заторможенно висела на дне ведёрка.

– Твой первый улов, так что съесть рука не поднимается? – заметив его копошения, к нему подошёл один из приятелей-рыбаков постарше. – Понимаю твои чувства, Сяо Инь! Когда я в самый первый раз поймал рыбу, тоже жутко ею дорожил. Осторожно притащил домой, собирался вырастить. Да только стоило мне на минутку отвернуться, как жена её тут же пустила на сковородку и затушила в соевом соусе!

Хоть та история случилась много лет назад, на лице мужчины до сих пор читалось совершенно искреннее сожаление.

– Вот и я подумал, что лучше заберу её домой и попробую выходить, – с улыбкой ответил Инь Ючуань. Он поднял пакет на уровень глаз, и в тот же миг рыбка глуповато подплыла к самому краю пластика. Человек и рыбка уставились друг на друга.

К этому времени солнце уже клонилось к закату. Далёкий небосвод окрасился в прозрачный нежно-оранжевый цвет, а лучи солнца очерчивали края облаков тонкой цепочкой ярких искр. Преломляясь сквозь стенки пластикового пакета, этот свет ложился на рыбку мягкими, изменчивыми бликами. В тёплых лучах её серебристое тельце переливалось драгоценным блеском. Она казалась крошечным кусочком фольги, парящим в воде, такой беззащитной и невероятно красивой.

Инь Ючуань перехватил взгляд рыбки. Столкнувшись с этими чистыми, ничего не понимающими глазами, он почему-то почувствовал лёгкий укол совести.

Удача у него и правда была отстойная, да и в самом рыболовном деле навыков абсолютно никаких. не было. Этот малыш попался на его крючок по чистой случайности, совершенно запутавшись. Кто знает, захочет ли он вообще жить у него дома? Решать вот так за него было как-то... не по-человечески, точнее, не по-рыбьи.

– Сяо Инь, ты ведь ещё не женат? – рыбак постарше похлопал его по плечу. – Такую рыбёшку выходить несложно. Если никто случайно не пустит её на жарку, она при любых раскладах выживет. Вот только толку от неё мало. Сам посмотри тупит и не шевелится. Кажется, умом она явно не блещет.

Не особо умная, зато очень милая.

Именно так подумал про себя Инь Ючуань.

– И всё же, Сяо Инь, ты ведь такой видный красавец, неужели до сих пор без девушки? – дядечка вскинул подбородок и снова понимающе хмыкнул. – К нам в отдел в этом году пришла новенькая. Красивая девчонка, да и соображает отлично. Если хочешь завязать отношения, я могу вас познакомить.

Инь Ючуань поначалу решил, что мужчина завёл разговор о семье просто к слову. Он никак не ожидал, что тема так резко свернёт в это русло, да ещё и закончится попыткой сосватать ему невесту.

– Мне пока и одному неплохо, – вежливо улыбнулся Инь Ючуань и, подхватив пакет с рыбой, сошёл с корабля. Его ботинки ступили на плавучую платформу причала, которая мерно покачивалась на воде. Мужчина развернулся и протянул руку, помогая шедшему следом попутчику сойти на берег.

– Эх, всем ты хорош, парень, но о семье надо думать заранее, чтобы было за что в жизни зацепиться, – старик, приняв его помощь, ещё сильнее укрепился в мысли, что этот младший товарищ парень чуткий и надёжный. От этого его тон стал ещё более наставническим.

На этот раз Инь Ючуань промолчал.

Он просто не знал, что тут ответить.

Родители у него умерли рано, его с самого детства растил дедушка. Когда Инь Ючуань учился в средней школе, дедушка скончался в больнице, и с тех пор мальчик превратился в самого обычного сироту на попечении органов соцзащиты. С того самого года, как не стало дедушки, само понятие «дом» постепенно стёрлось из его сознания. В его дальнейшей жизни почти не

было заботы от старшего поколения. Единственным, кто по-настоящему приглядывал за ним, был его классный руководитель в выпускном классе. Полмесяца назад Инь Ючуань заходил к нему в гости, и учитель точно так же хлопал его по плечу, уговаривая поскорее обзавестись семьёй.

«Поскорее обзавестись семьёй» в понимании старшего поколения было обязательной жизненной задачей, которую необходимо выполнить. Словно человек, дойдя до определённого рубежа, должен естественным образом зацвести, дать плоды, а затем дожидаться, пока они созреют и упадут. Однако Инь Ючуань ещё много лет назад осознал, что противоположный пол его совершенно не привлекает. Так что все эти разговоры про штамп в паспорте, брак и рождение детей оставались для него чем-то из области фантастики.

Просто ему не хотелось пускаться в объяснения перед посторонними людьми.

Он не знал, как это преподнести, да и никогда не рассчитывал, что его объяснения вообще кто-то захочет слушать.

А раз не знаешь, как сказать, лучше промолчать. Тактика «соглашайся, но оставайся при своём мнении» в подобных разговорах всегда была лучшим способом уберечь себя от лишних расспросов.

Его не волновали эти уговоры, не волновала чужая «забота», но когда слышишь и говоришь об этом слишком часто, настроение всё равно портится.

Он вздохнул, неся в руках прозрачный пакет с рыбкой, попрощался с женщиной у железных ворот на выходе с причала и в одиночестве сел на автобус до города.

Как раз начался час пик. Автобус Инь Ючуаня ехал в сторону центра, так что пассажиров внутри набралось прилично. Он огляделся по сторонам, но свободного места так и не нашёл. Мужчина ухватился за поручень, чтобы удерживать равновесие, и постарался загородить своим телом маленькую рыбку от наседавшей со всех сторон толпы. От дорожной тряски вода в пакете расплескивалась взад-вперед. Проехав так две остановки, Инь Ючуань подумал, что это как-то неправильно, и бережно прижал пакет к груди. Но стоило ему поднести его поближе, как он прямо сквозь пластик столкнулся взглядом со своей рыбкой.

Рыбка в пакете явно была ошарашена такой тряской. В её и без того чистых, прозрачных глазах прибавилось ещё больше непонимания. Она медленно дрейфовала в воде, лениво и редко взмахивая боковыми плавниками точь-в-точь маленькое, никуда не спешащее облачко. Заметив, что Инь Ючуань пристально наблюдает за ней, рыбка очень неторопливо отвернулась в другую сторону и застыла в прежней позе, лениво удерживая равновесие.

В ней не было и капли той стремительности и юркости, что присущи другим рыбам. Однако Инь Ючуань, глядя на это зрелище, просто не смог сдержать улыбки. Оставшийся в душе неприятный осадок от чужих расспросов вмиг улетучился, словно из сдувшегося со свистом мячика.

Пусть эта рыбка выглядит не особо сообразительной, но она и правда невероятно милая.

И в этот момент в голове Инь Ючуаня зародилась одна мысль.

Его полностью устраивала жизнь в одиночестве. У него было полно друзей и увлечений, а в свободное от работы время он всегда мог потискать Хэхэ. Как говорится, только пьющий воду знает, горькая она или сладкая¹. Никто вокруг и представить не мог, насколько он на самом деле счастлив.

¹(□□□□□□□□ - Жу жэнь инь шуй, лэн нуань цзы чжи): Известная буддийская идиома (чэньюй). Буквально означает: «Человек сам знает, холодна или тепла вода, которую он пьёт». В переносном смысле – только сам человек может до конца понять и оценить своё истинное положение дел, свои чувства и уровень счастья, а мнение окружающих со стороны не имеет значения.

Но если в этой и без того прекрасной жизни появится ещё одна маленькая забота в виде этой глупенькой рыбки, хуже точно не станет.

<http://bllate.org/book/18400/1758227>